

УДК 947.083:330(571.1) «19»  
DOI 10.17223/19988613/40/4

П.Ф. Никулин

## ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ВНУТРЕННЕГО СТРОЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ СКОТОВОДЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НАКАНУНЕ 1917 г.

Рассматриваются особенности модернизации переселенческого хозяйства Сибири скотоводческой специализации накануне Революции 1917 г. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., переселенческие хозяйства отставали от старожильческих дворов в масштабах и уровне производства, капиталовооруженности и эффективности труда. Они были в меньшей степени вовлечены в рыночно-капиталистические отношения в силу незавершенности адаптации к сибирским условиям.

**Ключевые слова:** крестьянское хозяйство Сибири; переселенческое хозяйство в начале XX в.; внутренний экономический строй; Сибирь.

На рубеже XIX–XX вв. с проведением Сибирской железной дороги мелкотоварное земледельческое хозяйство Сибирского края включилось в систему общероссийского капиталистического рынка. Вхождение семейно-трудового крестьянского хозяйства Сибири в состав единого общероссийского рынка дало мощный импульс его модернизации.

В процессе аграрной модернизации Сибири начала XX в. огромную роль играли переселенческие крестьянские хозяйства. Они являлись главным источником динамичного развития сибирской деревни. В этой связи переселенческое хозяйство получило в сибиреведении очень широкое и многоплановое освещение [1–15]. Вместе с тем в историографии проблемы XX – начала XXI в. главное внимание уделялось процессам водворения новоселов, становления переселенческих хозяйств, развитию товарно-денежных отношений в различных социально-экономических группах и социальному расслоению переселенцев. Хозяйства новоселов рассматривались в основном обособленно от старожильческих дворов. В результате к настоящему времени недостаточно изучены сравнительные со старожилами особенности экономического положения, производственной структуры и уровня товарно-рыночного развития переселенческих хозяйств.

В связи с этим данные аспекты изучаемой проблематики оказались в центре настоящей работы. Ее главной целью является определение особенностей общего состояния, внутреннего экономического строя и рыночно-капиталистического развития, а также роли переселенческих хозяйств в аграрной модернизации и эволюции Сибири накануне 1917 г. Намеченное исследование предполагается осуществить на основе данных по переселенческим дворам скотоводческой специализации, сыгравших в начале XX в. ведущую роль в модернизации сельского хозяйства региона.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить обеспеченность переселенческих дворов средствами производства, масштабы, факторы животноводческого производства и производственно-техническую струк-

туру хозяйства; во-вторых, выяснить уровень рыночно-капиталистического развития новоселов и, в-третьих, попытаться оценить сравнительный вклад переселенческих хозяйств в развитие сельскохозяйственного производства Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы (1906–1916 гг.).

Согласно социокультурному подходу, крестьянское хозяйство являлось экономической формой традиционной крестьянской культуры. Следовательно, оно, как и любое массовое общественное явление, было системой с присущей ей целостностью, выражаемой в структуре и единстве функционирования. Поэтому постичь сущность его социально-культурной и экономической природы возможно лишь при целостно-системном подходе. Суть его в том, что крестьянское хозяйство рассматривается не только со стороны его отдельных элементов (землепользование, производственно-техническая база, рабочие ресурсы и т.д.), но и в их взаимодействии, образующем новое интегративное качество, представленное внутренней структурой, способом организации компонентов, их функциями, а также с учётом места и функций крестьянского хозяйства во внешней среде – общественных системах более высокого порядка (аграрный строй в целом, общая народнохозяйственная система и т.д.) и его отношений с социальной и природной средой [16. С. 159–168].

Чтобы осуществить целостный подход к анализу исследуемого явления, необходимо подобрать формально-логический аналог (математическую модель) всей структуры его взаимосвязей. Для структурной модели требуется методика количественной оценки силы взаимосвязей между элементами структуры. Такие средства даёт математическая статистика. Анализ силы (тесноты) взаимосвязей и степени воздействия на тот или иной процесс различных факторов производится на основе хорошо разработанного и апробированного корреляционного метода.

Корреляционный анализ позволяет оценить тесноту взаимосвязи между признаками. Одним из основных его средств является линейный парный коэффициент корреляции, применяемый в случае линейного харак-

тера зависимости между признаками. Его значения изменяются в пределах от  $-1$  до  $+1$ . Нулевые и близкие к нему значения указывают на отсутствие связи между парой признаков. Коэффициент, близкий к единице и равный ей, свидетельствует о полной (функциональной) связи. Вообще же об очень тесной связи говорит величина коэффициента в пределах от  $0,7$  до  $1,0$ . Именно они говорят о преобладании или решающей роли в воздействии на систему какого-либо фактора. Значения корреляции от  $0,4$  до  $0,7$  можно интерпретировать как средние по силе [17. С. 137–165].

В качестве источниковой основы исследования избраны подворные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии (250–350 тыс. подворных карточек). Общероссийская программа обследования отразила практически все главные стороны крестьянского хозяйства: население, семейную и наемную рабочую силу, землепользование, рабочий и продуктивный скот, посевы и кооперированность [18. Д. 1–211; 19; 20].

Сибирская программа также включала в себя сведения о переселенческих хозяйствах. В подворных карточках отмечались год прихода новосёла в Сибирь, губерния выхода и год водворения или образования самостоятельного хозяйства [21. С. 12, 27]. Эти данные вполне позволяют изучить экономическое состояние и внутренний производственный строй переселенческого хозяйства кануна 1917 г.

К переселенческому типу в настоящей работе отнесены хозяйства, водворившиеся на момент переписи 12 и менее лет назад. Двенадцатилетний срок водворения является максимальным временем экономического становления и адаптации новопоселенческого хозяйства к сибирским условиям [22. С. 28; 23. С. 110, 150–151, 157].

Время существования переселенческого хозяйства с момента водворения обозначен в настоящей работе как «коэффициент возраста хозяйства». У старожилов он определен средней величиной в 25.

Из имеющейся генеральной совокупности подворных сведений были избраны типические скотоводческие волости [18. Д. 11, 27, 53; 20. С. 22–42, 184–205]. В качестве типических критериев были взяты средние подворные данные по посевам, рабочим лошадям, молочным коровам, семейным работникам, плугам, усовершенствованному инвентарю, мельницам и маслодельским заведениям. Затем из типических животноводческих волостей для обработки на ЭВМ была сделана случайная выборка примерно в 400 дворов. Распределение попавших в выборку переселенческих хозяйств скотоводческой специализации по времени водворения дано в табл. 1.

Обратимся к результатам описательно-статистической и корреляционной обработки избранных подворных данных сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Сибири. Прежде охарактеризуем общее состояние экономики переселенческих и старожиловских дворов скотоводческой специализации (табл. 2 и 3).

Таблица 1

Распределение переселенческих хозяйств скотоводческой специализации по времени водворения (1904–1915 гг.)

Показатель	Год водворения переселенцев											
	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
Количество водворившихся переселенцев	6	7	13	24	30	38	21	7	6	24	5	5
Возраст переселенческих дворов в 1916 г., лет	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Доля хозяйств, водворившихся в данный год, %	3,2	3,7	7,0	12,9	16,2	20,4	11,3	3,7	3,2	12,9	2,7	2,7

Таблица 2

Размеры переселенческих и старожиловских хозяйств скотоводческой специализации

Показатель (в расчете на 1 двор)	Скотоводческие хозяйства		
	переселенцев	старожилов	в целом
Коэффициент возраста хозяйства	7	25	17
Размеры семьи, чел.	5,8	5,4	5,6
Семейные работники, чел.	2,4	2,2	2,3
Наемные рабочие, чел.	0,15	0,17	0,16
Рабочий скот, голов	2,4	4,2	3,3
Коровы, голов	3,0	3,8	4,6
Продуктивный скот, голов	4,4	6,8	5,7
Вся пашня, дес.	5,1	7,1	6,2
Весь посев, дес.	4,1	5,6	4,9
в том числе посев яровой пшеницы, дес.	2,5	3,3	2,9
в том числе посев овса, дес.	1	2	1,5
Количество дворов	186	212	398
Доля дворов, %	47	53	100

Таблица 3

## Уровень переселенческих и старожильческих хозяйств скотоводческой специализации

Показатель (в расчете на 1 душу)	Скотоводческие хозяйства		
	переселенцев	старожилов	в целом
Семейные работники, чел.	0,45	0,43	0,44
Наемные рабочие, чел.	0,025	0,035	0,030
Рабочий скот, голов	0,45	0,75	0,60
Коровы, голов	0,55	0,85	0,70
Продуктивный скот, голов	0,8	1,4	1,1
Вся пашня, дес.	0,95	1,25	1,10
Весь посев, дес.:	0,70	1,0	0,85
в том числе посев яровой пшеницы, дес.	0,45	0,55	0,50
в том числе посев овса, дес.	0,20	0,35	0,25
Доля дворов, %	47	53	100

Первоначально необходимо определить средние размеры их домохозяйств (см. табл. 2). Хозяйства новоселов и старожилов имели примерно одинаковые размеры семьи и семейных рабочих ресурсов: соответственно 5,8 и 5,4 душ обоого пола; 2,4 и 2,2 своих работников обоого пола. Довольно близким было и среднее количество сроковых и годовых наемных рабочих: 0,15 и 0,17. Вместе с тем обнаруживается некоторое превосходство переселенцев в масштабах семьи и рабочих ресурсов, не превышавшее 10%. В свою очередь, старожилы имели более значительные производственную базу и производство: рабочего скота – 4,2 голов против 2,4 у переселенцев; продуктивного скота – 6,8 голов против 4,4; пашни и посевов соответственно 7,1 и 5,6 дес. против 5,1 и 4,1 дес. В общем размеры хозяйства у старожилов по главным показателям были больше, чем у переселенцев, в 1,3–1,7 раза.

Дворы старожилов имели большую экономическую мощьность, поэтому более точной будет оценка хозяйственных различий в подушевом плане, раскрывающем уровень производства. Производственно-технические данные в расчете на 1 душу (см. табл. 3) также свиде-

тельствуют о более высоком уровне старожильского хозяйства. Его обеспеченность рабочими лошадьми, продуктивным скотом, пашней и посевами была выше, чем у переселенцев, в 1,4–1,8 раза.

В целом производственно-техническая база, размеры и уровень производства в переселенческих дворах были меньше, чем у старожилов, примерно в 1,5 раза. Значительное экономическое отставание новоселов, несомненно, являлось результатом незавершенности процесса становления большей части их хозяйств. И действительно, доля домохозяйств, водворившихся 6 и менее лет назад, составила среди переселенцев-животноводов 36,6%, в то время как доля тех, кто водворился и хозяйствовал 10–12 лет, – только 14% (см. табл. 1). Вместе с тем средний возраст переселенческих хозяйств достиг 7 лет. Это свидетельствует о становлении и сформированности целостной экономической структуры в большинстве новопоселенческих дворов, но одновременно говорит о незавершенности процесса их трансформации в хозяйства старожильского типа, целиком соответствующего природным и экономическим условиям Сибири.

Таблица 4

## Характеристики производственно-технической базы и рыночной специализации переселенческих и старожильческих хозяйств скотоводческой специализации

Показатель	Скотоводческие хозяйства		
	переселенцев	старожилов	в целом
Капиталовооруженность труда: рабочего скота на 1 семейного работника, голов	1,2	1,8	1,5
Эффективность труда: семейных работников на 1 голову рабочего скота, чел.	1,0	0,5	0,7
Фондовооруженность и рыночная специализация хозяйства: рабочего скота на 1 дес. посева, голов продуктивного скота на 1 дес. посева, голов	0,85 1,50	1,25 2,40	1,05 1,95

Весьма существенными компонентами внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства являются его производственно-технические показатели – капиталовооруженность и эффективность (рациональная затратность) труда, а также фондовооруженность и глубина торгово-рыночной специализации, отраженные в табл. 4. Как видно из представленных в ней данных, капиталовооруженность семейного труда в переселенческом хозяйстве была ниже, чем у старожильской части дворов животноводческой специа-

лизации: она составляла 1,2 головы рабочего скота на 1 семейного работника против 1,8 – у старожилов. Более высокая капиталовооруженность давала старожильским дворам возможность гораздо шире применять усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь на конной тяге. Это обусловило их превосходство в эффективности живого труда и сделало его менее затратным. Труд переселенцев в целом характеризовался более высокими затратами семейного труда на одну производственную единицу (1 голову

рабочего скота): 1,0 против 0,5 у старожилов. Меньшие, чем у старопоселенцев, рациональность и эффективность личного труда новоселов, несомненно, свидетельствуют о более слабой вовлеченности их хозяйств в рыночно-капиталистические отношения. На это также указывает относительно слабая оснащенность переселенческих дворов производственными фондами, выраженными количеством голов рабочего продуктивного скота в расчете на 1 дес. всего посева: соответственно 0,85 и 1,5 головы против 1,25 и 2,4 – во дворах старожилов. Отставание переселенческих хозяйств в капиталооснащенности и вооруженности животноводческих производственных фондов отражало меньшую глубину их рыночно-

скотоводческой специализации, выраженной показателем «голов продуктивного скота на 1 дес. всего посева». Во дворах новоселов он был ниже, чем у старожилов, примерно в 1,5 раза: 1,5 голов против 2,4.

Воздействие аграрно-капиталистического рынка носило всеобъемлющий, системный характер: оно влияло не только на определенные компоненты и аспекты производственной базы земледельческого хозяйства, но и на его отдельные хозяйственно-культурные подсистемы. Особенно существенное влияние современный рынок оказывал на традиционные системы земледелия, скотоводства и социальные формы хозяйствования, отраженные долевыми (относительными) показателями (см. табл. 5).

Таблица 5

Относительные (долевые) показатели по хозяйствам переселенцев и старожилов скотоводческой специализации

Показатель	Скотоводческие хозяйства		
	переселенцев	старожилов	переселенцев
Доля коров в продуктивном стаде, %	64	68	66
Доля посева в пашне, %	67	87	78
Доля яровой пшеницы в посевах, %	50	56	53
Доля овса в посевах, %	16	26	22
Доля яровой пшеницы и овса в посевах, %	66	82	75
Доля кооперированных дворов, %	51	72	63
Доля дворов группы, %	47	53	100

Суть происходивших в системах земледелия и животноводства рыночных изменений заключалась в расширении производства торгово-рыночных культур и видов скота. Как показывают данные табл. 1–5, старожильские дворы продвинулись на этом пути дальше переселенцев. И действительно, в главной отрасли – молочном животноводстве – доля коров в стаде крупного рогатого скота у новоселов была меньше: 64% против 68% в старожильских дворах. Еще значительнее было отставание переселенцев в рыночном развитии зерновой отрасли: посевные площади под наиболее товарными культурами яровой пшеницы и овса составляли у них только 66% от всех посевов, в то время как в старожильских хозяйствах – 82%. Также необходимо отметить у новоселов менее интенсивный характер землепользования в рамках залежно-паровой системы земледелия: доля посевов в их пашне составляла 66%, на пары приходилось 34%. В хозяйствах старожилов посева занимали 87%.

Сравнительно меньшая вовлеченность переселенческих хозяйств в рыночно-капиталистические отношения предопределила их отставание от старожилов в социально-модернизационных процессах. Об этом ярко свидетельствует относительно слабая для Сибири охваченность новоселов кооперативным движением: она составляла только 51% против 72% у старожилов (вместе – 63%).

В определении глубины развития товарно-капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве Сибири начала XX в. большое значение имеет оценка его рыночной мобильности, которая заключа-

лась в реагировании земледельца на изменения конъюнктуры и структуры товарного рынка. В годы Первой мировой войны резко возрос спрос городского населения и массовой действующей армии на яровую пшеницу, овес и мясо. В то же время произошло сильное сокращение потребности в сливочном масле, вызванное потерей внешних рынков.

В новых условиях основная масса животноводческих хозяйств (бедняки и середняки) расширила производства мяса и товарных зерновых культур путем сокращения доли коров в стаде продуктивного скота (до 59–63%) и увеличения в посевах доли яровой пшеницы и овса (до 80%). Экономически самые мощные, зажиточные дворы, составлявшие примерно 18% от числа всех скотоводческих хозяйств, перешли на зерновую торговую специализацию в сочетании с молочным или мясным животноводством (58% зажиточных хозяйств) либо на более широкую двойную товарную специализацию, включавшую в себя молочно-мясное и зерновое направления (42% богатых крестьян). Переселенческие хозяйства отставали от старожилов в перестройке и модернизации рыночно-производственной отраслевой структуры: их доля среди дворов, перешедших на чисто зерновую или двойную торгово-рыночную специализацию, составляла только 33%.

Рассмотрим далее общие особенности внутреннего экономического строя переселенческого скотоводческого хозяйства, представленного в форме корреляционных моделей. В первую очередь обратимся к анализу структуры взаимосвязей главных компонентов его производственно-технической базы (табл. 6).

Таблица 6

**Сбалансированность компонентов производственно-технической базы в переселенческих и старожильческих хозяйствах животноводческой специализации (коэффициент корреляции 0, ...)**

Группа хозяйств	Коррелируемые признаки	Пары коррелируемых признаков			Средний коэффициент корреляции
		Рабочие лошади – продуктивный скот	Рабочие лошади – посев	Продуктивный скот – посев	
Переселенцы	1. На 1 двор	75	75	58	70
	2. На 1 дес. посева	81			81
Старожилы	1. На 1 двор	65	75	66	69
	2. На 1 дес. посева	69			69
В целом	1. На 1 двор	63	74	65	67
	2. На 1 дес. посева	67			67

Как уже отмечалось, в начале XX в. животноводческие хозяйства Сибири включились в систему общероссийского аграрно-капиталистического рынка. Их внутренний экономический строй функционировал и развивался в рамках закономерностей рыночно-капиталистических отношений, которые требовали поддерживать производственные издержки на уровне общественно необходимых затрат. Это давало крестьянам-животноводам получать среднюю прибыль. Переселенческие хозяйства как органичная часть экономики сибирской деревни, представлявшая колонизационную сторону ее развития, также функционировали на основе законов общероссийского капиталистического рынка. Об этом ярко свидетельствуют данные рассматриваемой табл. 6. Как видно, сила взаимосвязей между показателями «рабочие лошади на 1 дес.» и «продуктивный скот на 1 дес.» (они выражают главные стороны фондовооруженности скотоводческого хозяйства) значительно превышает уровень 0,7, достигая величины 0,81. Это говорит о рыночно-капиталистическом характере производственных фондов экономики переселенческих дворов. На объективно капиталистическую природу товарных отношений в хозяйствах новоселов также указывает высокий средний уровень сопряженности между рабочими лошадьми, продуктивным скотом и посевами в подворном плане, имевший значение 0,70.

Систематизированные табличные данные по переселенческим дворам в целом показывают более высокую, чем у старожилов, тесноту взаимосвязей между анализируемыми компонентами производственной базы. Это, на первый взгляд, противоречит результатам сравнительного анализа общего состояния переселенческих и старожильческих хозяйств, согласно которому новоселы отставали в рыночном отношении от старопоселенцев.

На деле никаких противоречий здесь нет. Итоги оценки прямых показателей хозяйственного состояния дворов корректны и поэтому имеют приоритетное значение. Расхождение результатов связано с некоторыми объективно обусловленными нарушениями «чистоты» (условий) корреляционного анализа. Они вызваны вынужденным переходом части животноводческих хозяйств к зерновой торговой специализации. Это взаимопогасило корреляционные коэффициенты взаимосвязей показателей обеих специализаций и привело к их снижению в пределах от 0,05 до 0,15. Особенно понизились корреляционные коэффициенты структурной модели старожильческих хозяйств. Группа переселенческих дворов, в которой количество перешедших к новой специализации было в 2 раза меньше, чем у старожилов, «пострадала» от искажений гораздо меньше, чем общая выборка и группа старопоселенцев. Поэтому расчетные оценки корреляционных коэффициентов по структуре переселенческих дворов наиболее близки к реальности. В данной связи следует отметить, что превосходство переселенческих хозяйств в значении корреляции показателей фондовооруженности (0,81 против 0,69 у старожилов) твердо свидетельствует о более высоком уровне развития их рыночно-капиталистической культуры, сформировавшейся в Европейской России в 80–90-х гг. XIX в. [14. С. 321–355].

Выяснив рыночно-капиталистическую природу и особенности функционирования производственно-технической базы переселенческого скотоводческого хозяйства, необходимо определить самые существенные факторы его экономического развития. С этой целью проанализируем наиболее значимые взаимосвязи размеров животноводческого производства (показатель – «продуктивный скот на 1 двор») с главными производственно-техническими признаками (табл. 7).

Таблица 7

**Взаимосвязи размеров производства (продуктивный скот на 1 двор) с основными компонентами крестьянского хозяйства животноводческой специализации (коэффициент корреляции 0, ...)**

Показатель	Группы хозяйств		
	переселенцев	старожилов	в целом
Размеры семьи, чел.	37	39	38
Семейные работники, чел.	24	42	40
Рабочий скот на 1 двор, голов	75	61	63
Весь посев на 1 двор, дес.	58	66	65
Рабочий скот на 1 семейного работника, голов	54	34	36
Посев овса на 1 дес. всего посева, %	51	40	42

Как следует из данных табл. 7, размеры производства во дворах новоселов и старожилов зависели от следующих факторных признаков: семейные работники (коэффициент корреляции соответственно 0,24 и 0,42); количество рабочих лошадей (0,75 и 0,61); весь посев (0,58 и 0,66); рабочих лошадей на 1 семейного работника (0,54 и 0,36) и доля овса во всем посеве (0,51 и 0,40). Если сущностно-содержательно истолковать и ранжировать полученные признаки в плане представляемых ими внутривладельческих экономических факторов, то можно констатировать, что в скотоводческих хозяйствах в целом производство определялось размерами производственного капитала (рабочий скот), величиной кормовой базы (весь посев, доля овса в посеве), капиталовооруженностью труда (рабочих лошадей на 1 семейного работника) и семейными рабочими ресурсами.

Переселенческие дворы в большей степени зависели от обеспеченности рабочим скотом (0,75) и тесно связанной с данным фактором капиталовооруженности семейного труда (0,54). Сильная роль фактора капиталовооруженности у новоселов является следствием недостатка рабочих лошадей (в 1,7 раза меньше, чем у старожилов). Кроме того, можно отметить большую зависимость переселенческого хозяйства от кормового признака «доля овса в посеве» (0,51 против 0,40 у старожилов). Это, несомненно, результат более слабой обеспеченности новоселов сенокосами. Их недостаток восполнялся расширением посевов овса, который давал очень качественную солому. С другой стороны, переселенческое животноводство в меньшей степени, чем старожильские дворы, зависело от размеров посевов. Старожилы больше нуждались в соломе в силу значительно более высокой нагрузки на кормовую базу хозяйства: она была в 1,6 раза больше, чем у переселенцев (2,4 голов продуктивного скота на 1 дес. посева против 1,6 голов). Также необходимо констатировать слабую зависимость размеров производства от количества семейных работников (коэффициент 0,24). Это, безусловно, следствие очень хорошей обеспеченности новоселов собственными трудовыми ресурсами при значительно меньших, чем у старожилов, масштабах животноводческого производства: 4,4 головы продуктивного скота против 6,8 головы в старожильских дворах.

Переселенческое хозяйство являлось неотъемлемой частью крестьянской экономики Сибири начала XX в. Его формирование и развитие выражало коренную особенность крестьянского типа аграрной эволюции, вытекавшую из колониальной природы хозяйственного развития сибирского края.

Как органичная часть крестьянского хозяйства Сибири начала XX в. переселенческие дворохозяйства были включены в систему общероссийского аграрно-капиталистического рынка и подчинялись его объективным закономерностям. Главной особенностью пересе-

ленческого хозяйства являлось включение в сложный, многофакторный процесс его развития, фаз переселения и водворения, формирования, становления и социально-природной адаптации. Большинство переселенческих хозяйств (90%) были основаны новоселами столыпинского «призыва» 1906–1915 г. 57% дворов имели возраст 7 и менее лет и находились на этапе формирования полноценной производственно-технической базы (структуры), строительство которой завершалось в среднем к 8 годам. Экономически более зрелые дворы (возрастом 8–12 лет) продолжали наращивать свое производство до масштабов и культурно-экономического уровня хозяйств старожильского типа, адаптированных к суровым природно-климатическим и социально-рыночным условиям Сибири.

Наличие в развитии переселенческих хозяйств очень сложного и трудного этапа переселения, первоначального становления и адаптации к иной природной и социально-экономической среде обусловило их отставание от старожильских дворов в масштабах и уровне производства, капиталовооруженности и эффективности труда более, чем в 1,5 раза. Замедленное развитие производственно-технической базы и незавершенность хозяйственно-культурной адаптации предопределили более низкую фондовооруженность и глубину рыночной животноводческой специализации новосельских дворов. Отмеченные особенности, несомненно, указывают на более слабую, чем у старожилов, степень вовлеченности переселенческих хозяйств в товарные рыночно-капиталистические отношения. Очень ярко об отставании новоселов в освоении рыночно-экономической сферы свидетельствует более слабое развитие торговых направлений производства. На это указывают меньшая доля коров в стаде продуктивного скота и товарных культур яровой пшеницы и овса в посевах, а также недостаточная обеспеченность их хозяйств сенокосами и кормами. Сравнительно низкий уровень включенности в рыночно-капиталистические отношения обусловил более слабую, чем у старожилов, рыночную мобильность, конкурентоспособность и кооперированность переселенческих дворов.

Вместе с тем структурно-функциональный анализ показал, что у переселенцев была более богатая культура рыночного хозяйствования, освоенная ими на родине, в Европейской части России. Об этом свидетельствует очень высокая для Сибири степень сбалансированности и рационализации производственных фондов новопоселенческих дворов. Однако данное преимущество столыпинских переселенцев еще не могло обеспечить им экономическое превосходство в товарном производстве в связи с недостатком капиталов и незавершенностью социокультурной адаптации к сибирским условиям. В целом же дальнейшая экономическая эволюция семейно-трудовых мелкоформ переселенческих хозяйств региона 10-х гг. XX в.

была связана с расширением и модернизацией производственно-технической базы, развитием товарного производства и углублением интеграции в систему общероссийских рыночно-капиталистических и кооперативных отношений.

В завершение исследования необходимо остановиться на оценке роли столыпинских переселенческих хозяйств (водворившихся в 1906–1915 г.) в развитии сельскохозяйственного производства в регионе. Как представляется в свете данных настоящей работы об экономическом отставании столыпинских новопоселенческих хозяйств, их вклад в развитие сельскохозяйственного производства в Сибири начала XX в. несколько преувеличен исследователями. Подворные выборочные сведения сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии позволяют впервые проинвестировать более взвешенную оценку. Согласно им, 37%

переселенческих крестьянских хозяйств животноводческой и зерновой специализаций (табл. 1–3) имели только 25% рабочих лошадей, 26% поголовья продуктивного стада и 28% посевных площадей [12. С. 135, 208, 209; 18. Д. 11, 27, 53]. Другими словами, 37% переселенческих дворов столыпинского призыва производили на 1916 г. только чуть более четверти всей продукции сельского хозяйства Сибири, в то время как 63% старожилов дворов давали почти три четверти. Это свидетельствует о ведущей экономической роли старожилов хозяйств. Переселенческие дворы накануне и в период Первой мировой войны (1914–1916 г.) лишь завершали формирование полнокровного экономического потенциала. В полной мере он развернулся в 20-е гг. XX в., обеспечив кратковременный успех Новой экономической политики большевистского государства.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1–2.
2. Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.
3. Степанин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.
4. Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.
5. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967.
6. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
7. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 3 : Сибирь в эпоху капитализма. С. 22–24, 173–211, 300–327, 436–447.
8. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
9. Емельянов Н.Ф., Важенникова Т.Г., Тарасов Н.Л. Курганская деревня при капитализме. Курган, 1993.
10. Иванцова Н.Ф. Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. М., 1993.
11. Ильиних В.А. Крестьянское хозяйство Сибири (конец 1980-х – начало 1940-х годов): тенденция и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск, 1999. С. 33–76.
12. Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. Томск, 2009.
13. Разгон В.Н., Храмов А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай. Барнаул, 2010.
14. Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004.
15. Чуркин М.К. Переселения крестьян Черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начала XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006.
16. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 159–168.
17. Количественные методы в историческом исследовании. М., 1984.
18. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 239. Оп. 16. Д. 1–211.
19. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. Пг., 1917. Вып. 3 : Степной край, Сибирь и Дальний Восток.
20. Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года. Материалы с.-х. переписи собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеды. Томск, 1927.
21. Протоколы Сибирского областного совещания статистиков переселенческого управления, состоявшегося 13–21 мая 1916 г. в Иркутске. Томск, 1916.
22. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири : Материалы по обследованию типичных переселенческих поселков, собранные и разработанные под руководством и ред. В.К. Кузнецова. СПб., 1913. Вып. 5.
23. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский : Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеды. Томск, 1913. Вып. 1.

*Nikulin Petr F.* Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: K1tat@yandex.ru

## PECULIARITIES OF ECONOMIC STATE AND INTERNAL ORGANIZATION OF PEASANT RESETTLEMENT LIVESTOCK HOUSEHOLD ON THE EVE OF 1917.

**Keywords:** peasant household in Siberia; resettlement household in the beginning of XX<sup>th</sup> century; internal economic organization; Siberia.

Resettlement peasant households played a very important role in the process of Siberian agrarian modernization in the beginning of 20<sup>th</sup> century. They were the main resource for dynamic development of Siberian village. Therefore, in Siberian study a peasant resettlement household was thoroughly researched from different angles. At the same time, such aspects as economic peculiarities, production structure, development of commodity-money relationship in resettlement households in comparison with those of old residents have not been the subject of investigation. This study is based on resettlement livestock households data from All-Russia Agricultural Census of 1916 in Tomsk Province. Program of the study includes almost all key characteristics of a peasant household: population, land-use, family and wage labor force, draught animals and dairy cattle, crops and cooperation. In this study method of correlation modeling of the structure of a peasant household was applied. Systematic and structural analysis showed that resettlement households were incorporated into the system of Russian agrarian-capitalistic market and developed under its influence. Phases of moving and settlement, forming and social and natural adaptation were included into the process of development of such households which became their main feature and caused that in terms of size, production, capital endowment and effectiveness their development was more than 1.5 times slower than the

development of old resident's households. Decelerated development of production basis and incompleteness of economical and cultural adaptation predetermined lower capital-labor ratio and less marked livestock specialization of resettlement households. Undoubtedly, noted features demonstrate that resettlement households were less included into capitalist exchange relations than ones of old residents. On the other hand, resettlers had richer culture of market economy that they became familiar with in the European part of Russia. But this advantage of Stolypin's resettlements didn't give them economic superiority because of lack of capital and uncompleted social and cultural adaptation to Siberian conditions.

## REFERENCES

1. Chief Directorate of Land Management and Agriculture of Russia. (1914) *Aziatskaya Rossiya* [Asian Russia]. St. Petersburg: A.F. Marks.
2. Sklyarov, L.F. (1962) *Pereselenie i zemleustroystvo v Sibiri v gody stolypinskoy agrarnoy reform* [Resettlement and Land Development in Siberia during the Stolypin Agrarian reform]. Leningrad: Leningrad State University.
3. Stepynin, V.A. (1962) *Kolonizatsiya Eniseyskoy gubernii v epokhu kapitalizma* [Colonization of Yenisei province in the era of capitalism]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute.
4. Tyukavkin, V.G. (1966) *Sibirskaya derevnya nakanune Oktyabrya* [Siberian village before the October]. Irkutsk: East Siberian Book Publ.
5. Goryushkin, L.M. (1967) *Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe dvukh vekov. Konets XIX – nachalo XX. vv.* [Siberian peasants at the turn of the century. The late 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
6. Goryushkin, L.M. (1976) *Agrarnye otnosheniya v Sibiri perioda imperializma (1900–1917 gg.)* [Agrarian relations in Siberia in 1900–1917]. Novosibirsk: Nauka.
7. Okladnikov, A.P. (ed.) *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Siberia since ancient times to the present day]. Vol. 3. Leningrad: Nauka. pp. 22–24, 173–211, 300–327, 436–447.
8. Goryushkin, L.M. (1983) *Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma* [The peasantry of Siberia in the era of capitalism]. Novosibirsk: Nauka.
9. Emelyanov, N.F., Vazhenina, T.G. & Tarasov, N.L. (1993) *Kurganskaya derevnya pri kapitalizme* [Kurgan village under capitalism]. Kurgan: Kurgan State Pedagogical Institute.
10. Ivantsova, N.F. (1993) *Zapadnosibirskoe krest'yanstvo v 1917 – pervoy polovine 1918 gg.* [West Siberian peasantry in 1917 – early 1918]. Moscow: Prometei.
11. Ilinykh, V.A. (1999) *Krest'yanskoe khozyaystvo Sibiri (konets 1980-kh – nachalo 1940-kh godov): tendentsiya i etapy razvitiya* [The Siberian farm (the late 1980s – early 1940s): The trend and stages of development]. In: Ilinykh, V.A. (ed.) *Krest'yanskaya sem'ya i dvor v Sibiri v XX veke: problemy izucheniya* [The peasant family and household in Siberia in the twentieth century: the problem of study]. Novosibirsk: RAS. pp. 33–76.
12. Nikulin, P.F. (2009) *Ekonomicheskiy stroi krest'yanskogo khozyaystva Zapadnoy Sibiri nachala XX v.* [The economic structure of the peasant economy of Western Siberia in the early twentieth century]. Tomsk: TML-Press.
13. Razgon, V.N., Khramkov, A.A. & Pozharskaya, K.A. (2010) *Stolypinskaya agrarnaya reforma i Altay* [The Stolypin agrarian reform and Altai]. Barnaul: Altai State University.
14. Kovalchenko, I.D. (2004) *Agrarnyy stroi Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [The agrarian system of Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Moscow: ROSSPEN.
15. Churkin, M.K. (2006) *Pereseleniya krest'yan Chernozemnogo tsentra Evropeyskoy Rossii v Zapadnyuyu Sibir' vo vtoroy polovine XIX – nachala XX v.: determiniruyushchie faktory migratsionnoy mobil'nosti i adaptatsii* [Resettlement of peasants from the Black Earth center of European Russia to Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries: Determining factors of migration mobility and adaptation]. Omsk: Omsk State University.
16. Kovalchenko, I.D. (1987) *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research]. Moscow: Nauka. pp. 159–168.
17. Kovalchenko, I.D. (ed.) (1984) *Kolichestvennye metody v istoricheskom issledovanii* [Quantitative methods in historical research]. Moscow: Vysshaya shkola.
18. The State Archives Tomsk region (GATO). Fund 239. List 16. File 1–211.
19. Russia. (1916) *Predvaritel'nye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 1916 goda* [Preliminary results of the 1916 All-Russia agricultural census]. Vol. 3. Petrograd [s.n.].
20. Nagnibeda, V.Ya. (ed.) (1927) *Altaysko-Tomskaya chast' Sibiri po dannym sel'skokhozyaystvennoy perepisi 1916 goda. Materialy s.-kh. perepisi* [Altai, Siberia and Tomsk according to the 1916 agricultural census. Agricultural Census]. Tomsk [s.n.].
21. Siberian Regional Resettlement Department. (1916) *Protokoly Sibirskogo oblastnogo soveshchaniya statistikov pereselencheskogo upravleniya, sostoyavshegosya 13–21 maya 1916 g. v Irkutske* [Minutes of the meeting of statisticians of the Siberian Regional Resettlement Department held on 13–21 May 1916 in Irkutsk]. Tomsk [s.n.].
22. Kuznetsov, V.K. (ed.) (1913) *Sbornik statisticheskikh svedeniy ob ekonomicheskom polozenii pereselentsev v Sibiri: Materialy po obsledovaniyu tipichnykh pereselencheskikh poselkov* [Collection of statistical information on the economic situation of immigrants in Siberia: Materials on the survey of typical resettlement villages]. Issue 5. St. Petersburg [s.n.].
23. Nagnibeda, V.Ya. (ed.) (1913) *Sbornik statisticheskikh svedeniy ob ekonomicheskom polozenii pereselentsev v Tomskoy gubernii. Uezdy Barnaul'skiy, Kainskiy, Tomskiy i Mariinskiy: Materialy po issledovaniyu pereselencheskikh khozyaystv* [Collection of statistical information about the economic situation of displaced persons in provinces of Tomsk. Districts of Barnaul, Kainsk, Tomsk and Mariinsk: Materials of research of resettlement farms]. Issue 1. Tomsk [s.n.].